ЖЕСТ ДИРИЖЕРА

Ульяновская Правда
г. Ульяновск
№ 7 ЯНВ 1972

НА СНИМКАХ: А. В. Алексеев на репетиции.
Фото В. Тихонова.

Позавчера миллионы телезрителей нашей страны смогли познакомиться с Ульяновским Государственным симфоническим оркестром, концерт которого был передан по Центральному телевидению.

Секретарь Союза композиторов СССР, народный артист СССР Т. Н. Хренников, выступая с голубого экрана, дал высокую оценку этому молодому творческому коллективу, его главному дирижеру Э. Серову и остальным исполнителям.

В этом концерте прозвучали произведения С. Рахманинова, И. Стравинского, Т. Хренникова.

Под управлением Александра Алексеева была исполнена сюита М. Кажлаева «Горянка».

Сегодня мы знакомим наших читателей с этим молодым дирижером.

Вы никогда не обращали внимание на то, как слушают музыку?.. Сказать — по-разному — еще не значит ответить на вопрос. Хотя слушатели, действительно, каждый по-своему воспринимают концертную программу. Одни — сосредоточенно, глядя куда-то вдаль; другие — придирчиво, читая партитуру, третьи...

— А вот я хожу слушать музыку, ориентируясь не только на программу концерта, а прежде всего — на дирижера.

— Почему?

— Да потому, что настоящий дирижер — это не просто человек, управляющий оркестром. Если хотите — он в определенной мере — соавтор композитора...

Такое высказывание приходится слышать довольно часто. И всякий раз, когда приходишь слушать симфонический оркестр, невольно замечаешь, как пристально, пристрастно наблюдают слушатели за каждым движением, каждым жестом дирижера.

И это совсем не удивительно: ведь каждый дирижер в концерте выражает не только свое отношение к музыкальному произведению, к стилю его исполнения. Он выражает большее — самого себя, свой характер, свою натуру.

Никак нельзя отделаться от мысли, что вот сейчас, на твоих глазах этот человек в черном фраке совершит настоящее чудо — заставит звучать оркестр так, как это решено им одним.

У каждого — свой почерк. Одному свойственна экспрессия и динамичность, другому — мягкая, плавная манера, третий — бывает спокоен (пожалуй, внешне) даже в кульминационный момент. Кажется, иной раз, не зная дирижера близко, можно судить о нем, как о человеке, побывав на концертах...

За дирижерским пультом — Александр Алексеев. Волей-неволей, когда знакомишься с новым дирижером, сравниваешь его с другими, пусть более опытными и зрелыми. Евгений Светланов, Евгений Мравинский, Рудольф Баршай, Геннадий Рождественский, Кирилл Кондрашин...

Да, чем-то похож на каждого из них Алексеев. А, может быть, это только кажется?

Ведь, пожалуй, уже можно говорить о собственном «почерке» Алексеева.

Прежде всего — он очень музыкален. Это чувствуется во всем: в умении четко слышать ту или иную оркестровую группу, тот или иной инструмент, в быстрой и точной реакции — и главное — в манере дирижировать. Присмотритесь внимательнее: какая одухотворенность, можно сказать — окрыленность свойственна Александру Алексееву. За каждым движением, жестом дирижера угадывается настоящая музыкальная культура, артистичность молодого художника. При всей мягкости, пластичности движений ощущаешь подлинную страстность истинного музыканта.

— Как складывается моя судьба? Я закончил Ленинградскую консерваторию в 1966 году. Учился у народного артиста РСФСР Э. П. Грикурова, — рассказывает Александр Алексеев. — Был дирижером в Ленинградском Малом оперном театре.

Мне довелось исполнять многие симфонические произведения таких композиторов, как Моцарт, Бетховен, Чайковский, Прокофьев, Шостакович.

Самая большая, самая серьезная школа для меня — это наш Ульяновский симфонический оркестр.

— Очень старателен. Трудолюбив и добросовестен. Глубоко изучает не только классическую музыку, но и произведения советских композиторов. Очень пригодился Александру Васильевичу опыт оперного дирижера. Он много помогает коллегам-вокалистам, — так отзываются об Александре Алексееве его товарищи по работе.

Наверное, чтобы хорошо понять человека, нужно увидеть его не только на работе. Хотя вряд ли кто-нибудь станет спорить о том, что сущность характера человеческого можно понять, прежде всего, увидев, каков он «в деле».

Но попробуйте определить, когда же кончается работа дирижера? Тогда ли, когда он, раскланиваясь, покидает сцену или же тогда, когда после концерта вновь и вновь, придирчиво просматривая партитуру, думает о новом прочтении симфонии, мучительно переживая каждую неточность, каждую ошибку только что прошедшего выступления.

Постарайтесь понаблюдать, как сам дирижер слушает музыку, сидя в зрительном зале на концерте или во время репетиции. А ведь каждый дирижер слушает ее по-своему...

Мне не раз приходилось видеть, как это «получается» у Александра Алексеева. Целую гамму чувств можно прочитать в его лице, жесте, даже позе.

Сейчас Александра Алексеева нет в Ульяновске. Он уехал в Вену на стажировку. Целый год молодой дирижер Ульяновского симфонического оркестра будет знакомиться с высокой музыкальной культурой Австрии, творчеством ее замечательных композиторов, музыкантов, дирижеров.

И хотя со времени его отъезда в австрийскую столицу прошло совсем немного времени — первый вопрос в первом письме, присланном в филармонию, был: «Как живет наш оркестр?».

Л. РУКАВИШНИКОВ.